

УДК 343.352.4

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ОТ ИХ ПРЕВЫШЕНИЯ

В. М. Веремеенко

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции,

кандидат юридических наук, доцент,

Академия МВД Республики Беларусь

e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы разграничения злоупотребления властью или служебными полномочиями от их превышения. Высказываются собственные суждения по рассматриваемой проблеме и приводятся основные разграничительные признаки преступлений, предусмотренных ст. 424 и 426 УК.*

***Ключевые слова:** злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий.*

***Annotation.** The issues of delimitation of abuse of power or official authority from their excess are considered. Own judgments are made on the issue under consideration and the main distinguishing features of the crimes provided for in Art. 424 and 426 of the Criminal Code.*

***Keywords:** abuse of authority or official authority, abuse of authority or official authority.*

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что в практической деятельности возникают определенные трудности, связанные с отграничением злоупотребления властью или служебными полномочиями от их превышения, когда одни и те же действия по объективным обстоятельствам оцениваются по-разному. Это негативно сказывается на качестве расследования и эффективности противодействия данным деяниям. В связи с этим исследование вопроса об отграничении указанных преступлений имеет важное значение. Данный вопрос получил определенное освещение в юридической литературе. Отдельные его аспекты нашли отражение в работах А. И. Бойцова, В. Н. Боркова, Б. В. Волженкина, Б. В. Здравомыслова, А. М. Клина, В. В. Лосева, М. А. Любавиной, В. В. Хилюты, В. М. Хомича, П. С. Яни и др. Вместе с тем некоторые проблемы обозначенной темы исследованы не в полном объеме и нуждаются в дальнейшем изучении.

Как и для многих других схожих между собой составов преступлений, разграничение между рассматриваемыми нами составами затруднено из-за наличия общих признаков между ними. Так, оба этих состава преступлений включены в главу 35 УК, которая объединяет нормы об ответственности за преступления против интересов службы, и имеют общий родовый объект. Обь-

ективная сторона их имеет общий признак — использование должностным лицом служебных полномочий. По конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 426 УК, практически идентичны: они являются материальными, имеющими такие признаки, как общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинную связь, возникающую между деянием и наступившими последствиями.

Общим признаком указанных составов преступлений является и субъект — должностное лицо. Их субъективная сторона, как справедливо указывается в юридической литературе, также совпадает: она характеризуется умышленной формой вины и наличием такого мотива, как корыстная или иная личная заинтересованность [1, с. 60, 66; 2, с. 68, 81; 3, с. 264, 292; 4, с. 26, 47]. Наконец, и при злоупотреблении и при превышении власти или служебными полномочиями должностное лицо использует свои служебные полномочия по мотивам корыстной или иной личной заинтересованности. В соответствии же с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды оценивается как коррупция [5]. Следовательно, можно сказать, что рассматриваемые нами преступления относятся к коррупционным. При их совершении имеет место пагубное употребление власти во зло, разлагающее власть и относящееся к коррупции.

С учетом изложенного можно заключить, что конструкции составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 424 и ч. 2 ст. 426 УК, практически идентичны, однако имеются и некоторые особенности, позволяющие отграничить одно преступление от другого.

В качестве основного критерия отграничения злоупотребления властью или служебными полномочиями от их превышения выступает характер действий должностного лица: при превышении власти или служебных полномочий должностное лицо выходит за пределы своих служебных полномочий, а при злоупотреблении действует в рамках служебных полномочий. В юридической литературе такой подход к отграничению указанных преступлений является превалирующим [2, с. 80; 6, с. 37; 7, с. 1067; 8, с. 106–107; 9, с. 11; 10, с. 11]. Однако содержание указанного различия и его обоснование у авторов несколько разнятся. Так, Б. В. Волженкин, поясняя значение такого разграничительного критерия, как явный выход должностного лица за пределы предоставленных ему полномочий считал, что «должностное лицо при этом осознает, что совершает действие, которое явно (т. е. бесспорно, очевидно) для него самого выходит за пределы имеющихся у него полномочий ...» [11, с. 157]. По мнению

Б. В. Здравомыслова, указанный признак означает очевидный, бесспорный характер выхода лица за пределы его служебных полномочий как с точки зрения самого виновного, так и с позиций правовой регламентации этих пределов [12, с. 109–110]. В. Н. Борков предлагал делать акцент в понятии данного отграничительного критерия на субъективный момент, то есть на осознание виновным того, что потерпевшие или другие лица понимают противоправный характер его действий [13, с. 6]. В. М. Хомич отмечал, что совершенные должностным лицом по службе действия явно выходят за пределы предоставленных полномочий, если очевидно, прежде всего, для самого должностного лица, что их не следует совершать, поскольку они не входят в круг его должностных полномочий [7, с. 1067]. М. А. Любавина справедливо полагала, что суть данного признака заключается в том, что должностное лицо нарушает правовое предписание использовать только те полномочия, которые предоставлены ему в рамках служебной компетенции. Действия должностного лица в этом случае изначально незаконны только потому, что они совершены неуполномоченным должностным лицом, юридически не наделенным правом на их совершение [14, с. 44].

Анализ указанных точек зрения свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые отличия в оценке основного отграничительного критерия рассматриваемых преступлений, авторы, на наш взгляд, в целом справедливо полагают, что при злоупотреблении властью или служебными полномочиями лицо действует в рамках предоставленных ему должностных полномочий, однако использует их для незаконных целей, а при превышении власти или служебных полномочий лицо выходит за рамки предоставленных ему должностных полномочий, совершает действия, которые не входят в круг его прав и обязанностей. Для того чтобы установить, является ли выход должностного лица за пределы прав и полномочий явным, представляется важным сопоставить компетенцию должностного лица с совершенным деянием. С этой целью необходимо обращаться к соответствующим нормативным правовым актам, в которых закреплены права и обязанности конкретного должностного лица, что позволит определить границы его полномочий. При несоблюдении этого требования, как свидетельствует правоприменительная практика, допускаются ошибки в юридической оценке подобных деяний. Вот один из примеров. Т. — временному (антикризисному) управляющему по производствам по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) — было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 426 УК. Однако приговором суда Партизанского района г. Минска он был оправдан по данной статье. Суд, как нам представляется, справедливо указал, что в содеянном Т. отсутствует

вмененный ему состав преступления, так как совершенные им действия непосредственно входили в его компетенцию [15, с. 23].

Проблема разграничения злоупотребления властью или служебными полномочиями и их превышения, думается, не исчерпывается только одним указанным критерием. Имеются и иные критерии разграничения.

Как мы уже отметили, общим признаком для рассматриваемых преступлений является то, что как при превышении власти или служебных полномочий, так и при злоупотреблении ими должностное лицо совершает противоправное деяние, используя при этом свои служебные полномочия. Однако здесь же усматриваются и различия. Так, если при злоупотреблении проявление противоправности состоит в необоснованности использования полномочий, то при их превышении — в очевидном выходе за их пределы.

Отличия между указанными составами преступлений имеются и в иных признаках объективной стороны. Так, объективной стороне такого деяния, как злоупотребление властью или служебными полномочиями не характерны насилие, мучение или оскорбление потерпевшего, применение виновным оружия или специальных средств. Квалифицирующими же признаками превышения являются указанные обстоятельства.

Следующим отграничительным критерием исследуемых составов преступлений является мотив. Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 426 УК для квалификации содеянного как превышение власти или служебных полномочий, мотив преступления значения не имеет, он может быть различным, а для злоупотребления обязательным признаком основного состава является наличие такого мотива, как корыстная или иная личная заинтересованность.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что между рассматриваемыми нами преступлениями имеется много общего, обусловленного наличием ряда указанных нами признаков. Вместе с тем имеются и критерии разграничения, основным из которых является характерный для превышения власти или служебных полномочий явный выход субъекта за пределы его служебной компетенции. В этой связи во избежание ошибок в квалификации при рассмотрении дел данной категории органам следствия и судам в каждом конкретном случае важно устанавливать должностную компетенцию, то есть объем прав и полномочий должностного лица.

1. Берестень В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. пособие. Минск : РИВШ, 2005. 166 с. [Вернуться к статье](#)

2. Лосев В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации. Минск : Амалфея, 2010. 176 с. [Вернуться к статье](#)

3. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. Минск : Тесей, 2008. 504 с. [Вернуться к статье](#)

4. Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности : учеб. пособие / Я. Н. Ермолович [и др.] ; под ред. А. М. Багмета. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 183 с. [Вернуться к статье](#)
5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 305-З // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
6. Клим А. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления властью или служебными полномочиями // Судовы веснік. 2001. № 3. С. 35–37. [Вернуться к статье](#)
7. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова. Минск : Тессей, 2003. 1200 с. [Вернуться к статье](#)
8. Противодействие коррупции : учеб. пособие / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. 498 с. [Вернуться к статье](#)
9. Яни П. Разграничение должностного злоупотребления // Законность. 2007. № 12. С. 11–14. [Вернуться к статье](#)
10. Иванчин А. В. Спорные вопросы квалификации должностных преступлений // Следователь. 2014. № 8. С. 11–13. [Вернуться к статье](#)
11. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М. : Юристъ, 2000. 368 с. [Вернуться к статье](#)
12. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М. : Юрид. лит., 1975. 168 с. [Вернуться к статье](#)
13. Борков В. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. 2016. № 4. С. 4–8. [Вернуться к статье](#)
14. Любавина М. А. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Криминалисть. 2010. № 1. С. 43–48. [Вернуться к статье](#)
15. Трипузова А. Судебная практика по делам о преступлениях против интересов службы нуждается в совершенствовании // Законность и правопорядок. 2011. № 1. С. 22–27. [Вернуться к статье](#)